

Ульяна Сергеева

12+

Приходите, я буду ждать Вас

Ульяна Сергеева

Приходите, я буду ждать Вас

«Издательские решения»

Сергеева У.

Приходите, я буду ждать Вас / У. Сергеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936390-9

«Приходите, я буду ждать Вас» — это небольшой роман в стихах о браке, верности, любви, воспитании детей. Франция, 19 век. Граф и графиня де Монтень ведут уединённую жизнь, воспитывают дочь. Однажды Филипп де Монтень получает письмо от таинственной незнакомки... Это моё романтическое посвящение осени, любимому времени года.

ISBN 978-5-44-936390-9

© Сергеева У.
© Издательские решения

Содержание

Замок	6
1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
6	11
7	12
8	13
9	14
10	15
11	16
12	17
13	19
14	20
15	21
16	23
17	24
18	26
19	27
20	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Приходите, я буду ждать Вас

Ульяна Сергеева

Дизайнер обложки Светлана Кемпи

Фотограф Валерия Маркелова

© Ульяна Сергеева, 2025

© Светлана Кемпи, дизайн обложки, 2025

© Валерия Маркелова, фотографии, 2025

ISBN 978-5-4493-6390-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*С любовью посвящаю эту книгу
моему отцу Сергею*

Замок

1

С чего начать повествование?
Прозрачен, лёгок наш сюжет:
Неосторожное свиданье
Свело на нет старанья лет.
А впрочем, не судите строго
Других поступки сгоряча!
Пусть будет светлой их дорога,
Пусть будет краткою печаль.

2

Готовьте шляпки и вуали:
Наш путь во Францию лежит.
Приготовленья взволновали,
Но вот коляска дребезжит,
Стучат колёса, кричит кучер
И погоняет лошадей.
Читателя не будем мучить:
Мы мчим сквозь пустоши полей,
Всё отцвело, туман прозрачный
Клубится дымом тут и там;
Мы ждали дом – простой, невзрачный,
Но замок вдруг предстал глазам.
Здесь остановимся, пожалуй,
Посмотрим мы издалека.
Гостей не любят запоздалых,
Да и не прошенных пока.

3

Ну что ж, пора уже представить
Читателю одну семью:
Приличия пришлось оставить,
Хоть сплетен я и не терплю.
В том замке на холме высоком,
Что под луной сияет в ночь,
А днём он тих и темноокон,
Живут графиня, граф и дочь.
Граф – статный и седой мужчина,
Лучисты серые глаза.
Время не тронуло морщиной,
Горя не выпала гроза.
С дочкой шутив, с женою – вежлив,
В делах успешен и сметлив.
Он с близкими бывает нежен,
С врагами – резок и гневлив.
У слуг – в почёте, у соседей
Всегда на добром он счету.
Приятен на балу, в беседе,
Достоинств всех не перечту.
Скажу: красив и благороден,
И отойду пока я в тень.
Ах да, любим он и в народе,
Счастливый граф наш де Монтень!

4

По узким коридорам замка,
Бархатной юбкой шелестя,
Смотря в окно на розы в парке,
Рукой изящною скользя
По волосам в причёске гладкой,
Идёт хозяйка и жена.
Красиво, дивно сложена,
С улыбкой кроткой на устах,
Живёт перо её в стихах,
А взгляд – прямой, неторопливый.
Давно не званная любимой,
Таит печаль в своих глазах.
Супруг зовёт её Клотильдой,
Слуги – почтительно – Madame,
А дочь, с усмешкою, мама.
Всем улыбается графиня,
Но правду вверит только нам.

5

Осталась третья героиня;
Её представлю кратко вам.
Прекрасна, как и мать графиня,
Кокетлива не по годам.
Волшебны локоны струятся;
Сидит уверенно в седле;
Усердна в швейном ремесле;
Играть умеет, изумляться
Искусству, тонкостям души.
Бывает счастлива в тиши,
Но более – в салонах шумных:
За чашкой кофе спор идёт
О книгах; шалостях бездумных,
В своей стихии там она,
Охотница до блеска света.
В свою лишь юность влюблена —
Диана, нежное дитя,
Цветок семейного портрета.

6

Поэму осени пишу:
Её люблю и прославляю,
Ею, как воздухом дышу,
И большей радости не знаю,
Чем вас, читатель, одарить
Надежной светлой и небесной:
В любви и браке, как в году,
Смена сезонов так прелестна.
Ведь знаем мы наверняка,
Что чувства, свежестью пленяя,
Ошеломив, как ценный клад,
Со временем придут в уклад
Размеренный, спокойный, нежный —
Так летом воды безмятежно
Целуют камни мостовых;
Есть те, кто страсти укоряет,
Но я не знаю таковых.
Все жаждут вечности любви,
Волнений, ревности тревожной,
Когда и счастье мнится ложным,
И трепет теплится в крови.

7

Немного в прошлое вернёмся —
Видим влюблённых молодых:
Среди родителей седых
Свершилось таинство помолвки.
Обручены! Обречены
На век счастливый, нежный, долгий.
К счастью тихонько прикоснёмся
И дальше с ними мы пройдем:
Хозяйка, юная графиня,
Даёт приёмы и балы,
Как ею все восхищены!
Для мужа своего – святыня,
Советчик, друг и дар судьбы...
И граф – сияющий, весёлый,
Всё у него – любовь, дом, слуги,
В его полях не молкнут плуги,
А погреба полны вина.
И снова радость суждена:
Подарит дочь ему супруга.

8

Ступив на новую дорогу,
Чудо рожденья обретя,
Теперь в ответе перед Богом
Граф и графиня за дитя.
Диану пестуют, балуют,
Всё ищут, чем ей угодить.
Дочка шалит напропалую —
Им с нею нравится шутить.
Как сладки пальчики и щёчки,
Улыбка! Смех звонче небес!
Графиня с няней, дочкой с лес —
Учить растения, первоцветы,
А граф садится в кабинет:
Крестьяне, урожай, налоги;
И вот уж вечер на пороге,
Ему – бильярд, жене – балет,
А дочка тихо дремлет в башне
И видит променады в лесу,
А может быть, и день вчерашний.

9

Так дни, недели и года
Идут неспешной вереницей.
Есть счастье, что не повторится
И не вернётся никогда —
То молодость и лёгкость тела,
Забав, безумства торжество.
Раньше графиня на охоте
Вслед графу весело летела,
Теперь лишь скажет: «Озорство.
У нас с Дианой много дела».
(Дела те – вышивка и ноты,
Библиотека и портной,
Садовник, прачка, моцион;
И посетить аукцион,
Там есть изысканные лоты).
Граф сдержанно кивал на это,
Глаза его были грустны.
У их любви настало лето...
А сердце жаждало весны.

10

Графиню мы судить не в праве —
Пусть дух над сплетнями парит:
В усадьбе граф, конечно, правит,
Она – воистину царит.
И в каждом лоскуте земли,
Уголке замка, клочке леса —
Везде видна её рука.
Лишь ветер, молодой повеса,
Гуляет без её наказа.
Впрочем, для нашего рассказа
То лишь страница дневника.
Я лишь добавлю в оправданье
Клотильды дорогой моей:
Филлипа смелые мечтанья
Не замечая в ходе дней,
Греясь домашним очагом,
Остановив души метанья,
Она не ведала о том.
Какое разочарованье!
Впереди.

11

Сентябрь. Утро. Ветер нёс
С полей прохладу и свободу.
Диана, сняв вуаль из грёз,
От чуда ночи отряхнувшись,
Взяла три карты из колоды
И разложила пред собой;
Небо, за шторою проснувшись,
Плеснуло краской голубой.
Три карты перед ней лежат:
То дама бубен, туз червей,
И с ними – вдруг
Валет трефовый:
Ей чувства не принадлежат,
И, как водою родниковой,
Волнение деву охватило —
И кто же он, тот друг ей милый?
Скажи, Диана, нам скорей!
Но нет: молчит она уныло
И смотрит словно в пустоту:
Диана ждёт любовь не ту,
Что у родителей остыла.
О нет, мечты её дерзки
И ожидания тревожны:
Не даст она своей руки
В преддверии дней
Пустых, ничтожных,
Когда влюблённые супруги
Вдруг превращаются в чету
Холодную. Они чужие,
Казалось бы, они немые.
И лишь заботы и недуги
Их возвращают из зимы
И равнодушия друг к другу,
И так всё тянется по кругу.
И вдруг, взгляд бросив за холмы,
Диана, вскрикнув, отбежала
В глубь комнаты, в укромный неф.
Она, смутившись, вся дрожала.
На холм – на остриё кинжала —
Взбирался всадник.
Валет трэф.

12

Детей воспитывать мы склонны,
Им объясняя, что к чему.
«Будь честным, добрым,
Смелым, скромным».
Добавьте: «Я с себя начну».
Мы говорим: «Судить нельзя!»
И обсуждаем за обедом:
«Соседа нашего стезя
Ему приносит только беды!»
«Кухарка наша по ночам
Сбегает в сторону деревни».
И злые помыслы у нас
Порой бывают твёрже кремня.
Мы говорим:
«Будь добр к бедным!»
А сами, в церковь поднимаясь,
Не видим лиц худых и бледных,
К нам обращённых,
И я каюсь – я не всегда
Пример благой даю своим
Любимым чадам.
А вы, читатель дорогой? Вы лучше?
О, я очень рада!
Но мы вернёмся в замок наш;
Диане с юности твердили:
Любовь без брака – это блажь,
И под запретом ей отныне
Улыбки, флирт, касанье рук —
Быть нужно сдержанной и милой.
Однажды встретится ей друг,
Что назовёт её любимой,
И будет платье цвета яблонь,
Будет и праздник, и алтарь,
Зажгутся свечи в канделябрах,
Священник благостный, как встарь,
Её с любимым обвенчает,
И можно будет ей любить.
Будет положено начало,
И чувств тех нет, не истребить!
Диана сдержанно кивала,
Тайно в душе жалея мать.
Неужто так она мечтала
Свой век печально прозябать?
Красива всё ещё графиня,
Сладки ещё её уста,

А граф отец – не с нею ныне,
Он вечно занят иль устал.
Давно не видела Диана
Блеска их глаз, сплетенья рук.
Она, увы, узнала рано:
Брак – не спасенье от разлук...
И сколько ей ни говорили:
«Любовь, что на всю жизнь, одна!»
Ей всё казалось: то шутили.
И это не её вина.

13

Пишу я, сердцем разрываясь,
Смотрю на ливень за окном:
Как капли, оземь разбиваясь,
Мы все страдаем об одном:
Хотим любви людей и Бога,
А сами – на любовь скупы:
Мы выбираем крошек много,
Как шелуху среди крупы.
Это – отдам, а то – оставлю,
Мы рассуждаем так порой,
В душе нас раздирает травля,
А мы всё требуем покой.
Его не требуют, не ищут,
А обретают, как награду —
Он как божественная пища,
Лик светлый в гуще маскарада.
И прежде, чем его узнать,
Отдать готовыми быть нужно.
Пишу и плачу. Вот тетрадь.
В ней я открыта, безоружна,
Невольный я свидетель их,
Героев честных и мятежных.
Пускай рекою льётся стих
На брег страничек белоснежных.

14

Пока Диана трепетала,
Гадая о своей судьбе,
Её отец внизу, в гурьбе
Крестьян, работниц, пастухов
Глядел вокруг взглядом вассала,
Был сдержан, собран и суров:
Он указания давал,
Хвалил, ругал и вёл подсчёты:
«Уже сентябрь на излёте,
Танцуют листья карнавал,
А вы, уткнувшись в сеновал,
Всё спите, ленитесь, живёте
Вы днём одним!»
Журил, шутя,
Затем в конюшню удалился
И, жаждой-голодом томим,
Велел нести пирог и чаю.
Кому? Ах да, не замечая,
Я вам забыла рассказать:
У графа друг, не дать не взять,
Представьте – кучер!
С юных лет они дружны,
И друга лучше я не встречала;
Их отцы дружили,
Титулы минуя.
Однажды старый граф,
Ликуя, на лошади умчался дикой,
И кучер спас его. Тогда
Его сынишку земляничкой
Граф угостил. И вот, росли тогда
Мальчишки, играя, не жалея сил.
Филлип звал Генриха к реке —
Купаться и ловить лягушек,
Стрелять фазанов по весне,
Лепить картины из ракушек.
Так юноши росли, поправ
Приличия, устои света —
Один был граф, а другой – кучер,
И вот теперь – мужья, отцы.
И граф, в душе увидев тучи,
Стряхнув их, как налёт пылицы,
Шёл к Генриху просить совета.
И спорили до хрипотцы.

15

Вот на веранде накрыт стол,
И Генрих вышел, поклонясь,
А граф рукой махнул, смеясь,
И с ним откушать приглашая.
Их ограждает частокол,
Ничто беседу не смущает.
Наш кучер крепок и высок,
Душою добр, лицом светел,
Он предан графу. И песок
В часах настольных остывает,
А спора жар не утихает,
И я поведаю о том.
Граф с грустью недоумевает:
Что стало с чувствами его?
Супругу любит, но они
Друг к другу всё охладевают.
Они ещё ведь не стары,
Ей восхищаются в округе,
В него другие влюблены,
Но ищет счастья он в супруге!
Когда случилось отдаленье?
И как вернуть восторг былой?
Генрих ответил: «Я порой
То же предчувствую сомненье:
С Луизой в браке я давно,
И часто наша жизнь – привычка,
Ищу к двери этой отмычку,
Ведь ключ уже канул на дно.
Но верю, что любовь живёт:
Быть может, дремлет иль болеет,
Но сердце снова запоёт,
И затрепещет, обомлеет».
«Твоей бы веры мне круплицу», —
Вздыхнул угрюмо де Монтень, —
«Зову Клотильду прокатиться,
А ей то некогда, то лень.
Я приглашаю выйти в сад,
Как раньше, отдохнуть в беседке,
И я как будто виноват:
У ней в гостях опять соседки,
И мне обиднее стократ.
А раньше – как была бы рада
Со мной побыть наедине!
Она была моей отрадой.
Теперь лишь герб наш на стене

Напоминает о союзе.
И брак теперь тяжёлым грузом
Висит, как камень на спине.
Я с превеликою охотой
Её бы пригласил в Париж,
Там дни медовые, как соты,
Бурлит коктейль кафе, афиш!
Но я боюсь и приглашать —
Она Диану не оставит.
«Ну что ты, милый, я ведь мать», —
Мне неизменно отвечает». —
Генрих кивнул: «Держись, мой друг!»
...И вздрогнул, словно от укола:
Вдруг между колев частокола
Изящный веер промелькнул
И скрылся, словно показалось.
«Смириться, ждать: что нам осталось?
Ведь делают так все вокруг».
Вот философский вышел спор,
Но мы, подслушав разговор,
Последуем пока на луг:
...Гонит графиню злой укор;
Туда ведёт её испуг.

16

Пустой осенний бурый луг
Графиню ласково встречает.
Сегодня он – пример и друг:
Как пышно он цветёт в начале
Душистой, радужной весны —
Так и любовь, чьи дни ясны,
Порой не ведает печали,
Покуда шторм не разразится.
Тогда и чувство опалится
О пламя жизненных невзгод.
«Как долго боль та будет длиться?
О, помоги мне, небосвод!» —
Графиня горестно вздыхает
И видит – от дому бежит
Служанка, юбки подбирая:
«Я говорю – не принимаем!
А он под дверью всё кружит!»
Кто же?» – графиня вопрошает,
Украдкой слезу смахнув.
«Всё он! Смеётся, угождает,
Флиртует, видимо, смекнув —
Хозяев нет! Вновь тот смутьян,
Известный всем нам Себастьян!»
Графиня резко повернулась
И изменилась вдруг лицом:
«И ты оставила Диану
Наедине с тем наглецом?
Идём скорей! Вперёд беги!
Неси им чаю и печенья,
Её, смотри убереги
От его дерзкого общенья!»
Бежит служанка. Вслед за ней
Идёт графиня, задыхаясь,
Словно букет цветущих лет
В миг отняли, не полагаясь
На своды времени и дней.
Бредёт графиня...
Мы – за ней.

17

А между тем в гостиной мрачной,
Где не впускают шторы свет,
Прийти предлог найдя удачный,
Стоит подтянутый брюнет.
Широк в плечах и ростом ладен,
И по-щегольски он одет.
Из снов Дианы как украден —
Вот он – таинственный валет!
Диана смущена, стыдлива —
Не разрешён им тет-а-тет.
Он сеть плетёт неторопливо,
Он знает, что препятствий нет.
«Как Ваша матушка – здорова?»
Он вопрошает свысока.
Диана молвит только слово:
Тиха, задумчива, кротка.
Где её бойкость в обращении?
Где же уверенность и флирт?
Её наука обольщенья
Свежа, невинна, словно мирт:
Забыты все её уловки,
Приёмы, хитрости и ложь.
Она – как нежности воровка,
И шепчет взгляд: «Чего ты ждёшь?»
Беги, беги скорей, служанка,
Беседу их предотврати!
Вдруг в двери стук: то гувернантка:
Остановилась на пути
И ждёт поклон немого гостя;
Он, наконец, пришёл в себя,
Припал к руке: «Ну что Вы, бросьте,
Мадам Эдит, я здесь, скорбя
Об одиночестве унылом.
Я думал только пригласить
Диану совершить прогулку,
Мне одному так всё постыло,
И в доме шаг и вдох – всё гулко!
Вы разрешите нам уйти?»
И поклонился он учтиво.
«Ах, что Вы, Господи прости!
Вдвоём? Одни? Вот это диво!
Нет, сударь, вот и чай несут —
Останьтесь к чаю, очень просим!
Скоро родители придут.
Скажите, как Вам ныне осень?»

Диана, отойдя к окну,
Огонь со щёк согнать пыталась.
«Его я чувством оттолкну», —
Она сама себе призналась.
Он ценит так свою свободу
И к объяснению не готов...
Буду и я ему в угоду
Воздушной снов и облаков.
Он ищет юность, беззаботность,
А не пучину сильных чувств!
Ему важнее смех, вольготность...
Я подыграю. Научусь!
Вот и тапан. Присяду с нею.
Где веер? Шифр сообщу.
Не откажусь. Не покраснею.
О небо, больше не ропщу!

18

Диана, милое дитя!
Природной чуткостью своею
Увидев все его изъяны,
Решила всё же Себастьяна
Увлечь, влюбить, собой шутя!
Взмах веера, ресницы вниз —
Её признание улетело,
Теперь любой его каприз,
Всё, что томилось, ждало, зрело —
Уже не планы, а эскиз,
И не мечты уже, а дело...
Диана, всё ж поберегись,
Будь сильной, честной, мудрой, смелой!
Но озорство в её глазах,
В его – насмешка и лукавство.
Пускай решают небеса,
Ждать ли беду нам в этом графстве.

19

Диана, гостя проводив,
К себе подняться поспешила.
«Его я чувством насмешила?
И почему душа болит?» —
Горько Диана сокрушалась,
Сказать же маме не решалась,
А та глядит словно сквозь сон:
Всегда внимательная мать,
Графиня и не замечает,
Что Себастьян уж вхож к ним в дом.
Ведь ей другое докучает:
Всё продолжает вспоминать,
Тот разговор – неожиданный гром!
И это так её печалит!
И, как царапина, саднит!
«Послушайте, мадам Эдит, —
Она вдруг робко начинает, —
Вы знали девушкой меня,
Такой же юной, как Диана.
Но жизнь свои наносит раны,
Часть тушит моего огня.
Скажите, стала ль я стара?
Слишком серьёзна, некрасива?
Или, быть может, я скучна?»
Мадам Эдит всё терпеливо
Слушает, порой вздыхая,
И, наконец, ей отвечает:
«Графиня, светлая моя,
Возможно, я и не права,
Но Ваш супруг по Вам скучает,
И то признать давно пора.
Вы оба молоды, красивы,
У вас есть ум, характер, стать!
Но опекать Вам так Диану
Уж стоит, право, перестать.
Верните лёгкость и игривость,
Улыбку, смех и простоту.
Во всём прекрасны, Ваша милость,
Но знайте истину одну:
Мужчине важно быть любимым,
Как и внимание дарить!
Ведь я Вам не открою Рима —
Граф Вас устал уже просить:
Он к Вам то с оперой, то с пьесой,
А Вам всё некогда и жаль,
И снова разговор Ваш пресен,

И равнодушия кинжал
Так ранит графа!
Не сердитесь. Ведь я мудрее,
Старше Вас.
Со стороны порой виднее,
Что Ваш очаг почти погас».
«Но как мне быть?» —
В слезах графиня, —
«Как же мне счастье вернуть?»
Мадам Эдит ей улыбнулась:
«Вспять время можно повернуть.
Вы вспомните, как Вы любили,
Когда лишь встретили его!
Казалось, звёзды все светили
Лишь для него, для одного!
Оставлю Вас. Где Ваш платочек?
Вдруг граф идёт уже домой.
Вам лучше бы побыть одной,
А я проверю наш цветочек.

20

Мадам Эдит уж удалилась,
Шёлковой юбкою шурша;
Клотильда в парке притаилась,
Присела там, и, не дыша,
Она старалась шёпот сердца
Услышать средь печальных лип.
Когда-то чувство родилось в ней,
И в сердце луч светил – Филипп!
Всю жизнь её он озарил
Своей любовью и заботой.
И ни за что не укорил,
И не просил взамен чего-то...
Ушли восторг и восхищение,
Лишь суета идёт по кругу,
Но будней этих похищенье
Вернёт она, его супруга!
Мой милый граф! Умён и щедр,
Достоин лучших дней и чувств!
Достану я из сердца недр
Всё то, чего сама боюсь:
Страсть, опрометчивость, свиданья:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.